

О.Е. Кошелева

ИИСУС КАК УЧИТЕЛЬ В РУССКИХ УЧЕБНЫХ ТЕКСТАХ XVI–XVII ВЕКОВ*

В статье рассматриваются средневековые представления о процессе обучения грамоте и чтению и раскрывается роль, которую играл в нем образ Иисуса Христа. К анализу привлечены русские тексты XVI–XVII вв., созданные в учебных целях.

Ключевые слова: Иисус Христос, грамота, учительство, учебная литература, азбуковники, азбуки, акростихидная азбука, Прохор Коломнятин

Key words: Jesus Christ, teachers, primers, educational texts, Russian mediaeval literature

Средневековые воззрения на суть процесса обучения столь далеки от сегодняшних, что оказываются за пределами современного внимания и понимания. А когда о них заходит речь, то они подменяются представлениями Нового времени, кажущимися нам вечными и незыблемыми. В данной статье я остановлюсь на особенностях представлений о передаче знаний в процессе постижения учениками письменной культуры в русской православной традиции.

Письменность воспринималась христианской культурой как сакральное явление, как средство познания божественной истины, ибо грамота “имеет в себе учения многа”¹. Вопрос о создании разных алфавитов для разных языков в славянской культуре оказался очень острым, поскольку равенство славянской азбуки с другими письменами приходилось доказывать уже вскоре после ее создания солунскими братьями. Этой проблеме было посвящено сказание черноризца Храбра “О письменах”, написанное в Болгарии в конце IX в. «Зачем нужны славянские письмена? Ведь не создал их ни Бог, ни апостолы, и не существуют они искони, как еврейские и римские и греческие, что существуют изначально и угодны Богу. А другие судят, что письмена сотворил (сам) Бог. И сами не знают, что говорят, окаянные, будто бы Бог повелел, чтобы [книги] были лишь на трех языках, как написано в Евангелии: “и была написана надпись по-еврейски, по-римски и по-гречески”, а по-славянски там не было (написано), а потому и славянские письмена не от Бога»². Сочинение Храбра оказалось чрезвычайно востребовано на Руси и много веков спустя, в XV–

---

* Исследование поддержано грантами РГНФ 11-06-00277а и 13-06-00 149а.

XVII вв., поскольку такое же мнение о славянском языке высказывали ученые мужи в пограничных польско-литовских землях. Оно было помещено Иваном Федоровым в Острожскую Азбуку 1578 г., как полагают исследователи, в ответ на книгу иезуита Петра Скарги 1677 г. “О единстве церкви божией...”³, в котором автор утверждал: “Со славянского языка нигде и никто ученым быть не может”. Причем в Азбуке 1578 г. сделана вставка в текст Храбра, по-видимому, самим Федоровым, усиливающая его аргументы: в Псалтыри сказано: “Хвалите господа вси языцы и похвалите его вси людие”, а не единими тремя писмены и языки, яко же они баснословят”⁴.

Сочинение Храбра вошло и в Букварь 1634 г. Василия Бурцева, и в различные учебные сборники XVI–XVII вв. Русские книжники продолжали развивать идею Храбра о том, что алфавиты для разных языков изобретали конкретные люди, а не Бог, и акцентировать значимость, и даже превосходство, славянской азбуки над другими. В сборнике “Школьных азбуковников” к рассказу Храбра о создании греческого алфавита на полях писец подписал: “латынскую азбуку з греческой царица Калистрата сложила”⁵. Очевидно, что эта языческая персона женского пола не могла идти ни в какое сравнение с православным мудрецом Кириллом Философом – создателем славянского алфавита. Тексты, связанные с Кириллом и Мефодием⁶, переписывались в русские сборники в несчетном количестве, а созданный ими алфавит назывался лучшим из всех существующих. По молитве Кирилла Бог “открыл ему” славянские буквы, и тогда он “сложил писмена”⁷. У протопопа Аввакума понимание значения родного слова в обращении к царю Алексею Михайловичу звучит так: “Ты ведь, Михайлович, русак, а не грек. Говори своим природным языком (т.е. славянским. – *О.К.*); не унижай ево и в церкви, и в дому, и в пословицах. *Как нас Христос научил* (курсив мой. – *О.К.*), так и подобает говорить. Любит нас Бог не меньше греков; предал нам и грамоту нашим языком Кириллом святым и братом его. Чево же нам еще хочется лутче тово? Разве языка ангелска?”⁸ “Первые учителя” славянского народа Кирилл и Мефодий, таким образом, являлись трансляторами знания, переданного им Богом по их действенной молитве, а Христос сам славянскому языку “нас научил”. Украинский проповедник Иван Вишенский (до 1550 – ок. 1621), большую часть жизни проведшей на Афоне, также прямо намекал на Христа, говоря о своем обучении: “Мой учитель – простак, но от всех мудрейший, который бескнижных людей уму напутствует...”⁹

Сочинение черноризца Храбра было не единственным, в котором затрагивалась проблема “тайнства” создания алфавита. В философском, а не в полемическом аспекте появление в людском мире письменности рассматривалось в анонимном сочинении “Написание о грамоте” (рубеж XV–XVI вв.)¹⁰. Оно исполнено в традиционной форме беседы учителя и ученика, обсуждавших вопрос о том, зачем вообще Богом создана грамота (письменная речь). Учитель давал на него ответ, обращаясь к историческому прошлому человечества. Бог, по его словам, при создании человека главным его качеством определил “самовластие ума”. В первые времена от сотворения мира человек был “праведен и безгрешен”, он пребывал в беседах с Богом “лицом к лицу”, и Дух святой говорил с человеком “усты ко устам” (т.е. беседы проходили непосредственно). Но когда людей стало много, в них начали множиться “злота и недостойнство”. Однако Бог и Дух Святой продолжали беседовать, “яве пребывая” (т.е. наяву) с теми, кто отличался праведностью: “Возвещал им Бог своя божественная хотения и судьбы како бысть преже, что подобает творить и како будет напоследок”. Но далее процесс развития человечества пошел в направлении все увеличивающейся злобы в людях и “изнемогша от нее человецы”. Они стали недостойны Бога видеть “явственно” и от Святого духа “просвещатись”. Но поскольку Бог милостив, он продолжал заботиться о спасении людей. О том, как он это сделал, Учитель рассказывает совсем не ту историю, которая общеизвестна из Священного Писания, а именно – о том, что Бог послал на землю своего сына Иисуса Христа, мученическая смерть которого искупила людские грехи. По словам Учителя, Бог человечеству, “на разум приводя и на спасение”, благоволил “состроить грамоту”. Через нее люди обучаются и вспоминают прежнее Божие к себе благоволение, постигают истину и не прельщаются “лжами и ересьми”, “и да незнающие Бога сим (Его. – О.К.) познают и вся предания Богом (т.е. все заветы Бога. – О.К.) в разуме стяжут”. Здесь, как видим, понятие “грамота” становится синонимичным Священному Писанию. Грамота также создана для людей в качестве хранилища памяти, ибо Бог наставляет людей “воспоминанием” об их к Нему бывшей близости и о его щедротах.

Далее Ученик спрашивает Учителя: “Что преже бысть? Грамота ли от ума состроена или ум – от грамоты?” Вопрос правомерный, поскольку из сказанного Учителем выше представляется, что грамота дана человеку Богом (“...вся на разум приводя и на спасение, яко Бог милостив, благоволил на се состроити грамо-

ту”). Учитель отвечает: “От ума грамота состроена, понеж(е) Бог создал человека по образу своему и подобию”. Он рассказывает о существовании у людей устной традиции и о причинах создания письменности. Бессмертная душа соединена с разумом: “да умом вся совершает”. И грамота также создана человеческим умом по Божьему промыслу через много лет после появления самого человека. Ум, подчеркивает автор, от Бога изначально дан человеку, и он “грамотою собирается, памяти ради”¹¹. Иначе говоря, ум не может обходиться без памяти, а память – без грамоты (т.е. без письменности). Следовательно, умный человек, это – грамотный человек.

О спорах среди московских книжников по поводу происхождения грамоты, современных созданию “Написания о грамоте”, свидетельствует “Ответ к вопросившему, к кому, рече, прежде всех с небеси грамота сослана бысти?” Максима Грека, который отвечает: “А с небесе грамота несть сослана николиже никогдаже, той лжи не внимай Бога ради!”¹². Если Ученик в “Написании о грамоте” задавался вопросом – кто создал грамоту – Бог или человек, то некто, вопрошавший Максима Грека, не сомневался в божественном происхождении грамоты, его интересовало лишь то, кому (из народов? из людей?) она была дарована первому. Но, как мы видели, Максим Грек резко его оборвал, назвав ложью мнение о божественном происхождении грамоты.

В “Написании о грамоте” вопросы о том, кто первый получил грамоту, какая именно от Бога, а какая нет, – вообще не поднимались. Ученик вопрошает об ином: “Какова есть грамота и коль угодна”? (т.е. что собой представляет грамота и к чему она пригодна?). В “грамоте” (здесь – в письменности) есть все, что есть и в человеческом разуме, кроме только того, о чем не позволено человеку говорить. Все, что человек говорит, все “грамотой известуется” (т.е. повествуется). Таким образом, Учитель под “грамотой” понимает не только Священное Писание, но и самые различные вещи, которые приходят на ум человеку, и, следовательно, тексты самого разного характера (кроме табуированных). Далее идет похвала грамоте, в которой прославляются все ее замечательные качества: в ней – мудрость, “изяществу навикновение”, “невежеству искоренение”, и, главное, с ее помощью люди приходят в Страх Божий и в “древнее достояние”, т.е. в состояние безгрешности первых людей. Грамота (а не Христос!) дает “первородия обновление, Божьего благословения и сотворения”. Грамота есть “прибыточное разумение”, т.е. некоторое прибав-

ление к естественному разуму. Этот панегирик грамоте весьма обширен. В нем снова и снова повторяется мысль о том, что “грамота” есть необходимый сосуд для памяти, а память увековечивает прошлое, она предлагает разуму взять из прошлого то, что его действия “исправляет” (т.е. опыт помогает разуму). Грамота дает “самовластному уму вольное разумение”, она помогает ему отличать “добродетель” от “злости”¹³. Далее Учитель с Учеником углубляются в конкретные темы, относящиеся к грамоте и языкознанию. Учитель отвечает на вопросы: Что есть первое учение грамоте? Что есть буква? Что есть письмена? Письмена к чему потребны суть? – и. т. д.

Имя сочинителя этого оригинального текста точно неизвестно, но есть серьезные основания видеть в нем думного посольского дьяка Федора Васильевича Курицина (ум. около 1504 г.), автора самого таинственного (с закодированным смыслом) произведения в древнерусской литературе – “Лаодикийского послания”, с которым “Написание о грамоте” имеет явные параллели¹⁴. В последнем действуют только Бог и Дух Святой и ни разу не упомянут Иисус Христос, что было замечено и исправлено другим анонимным автором, написавшим “Беседу о грамоте”. В ее основу положен тот же текст “Написания о грамоте”, однако радикально отредактированный с точки зрения внедрения в него идеи божественной троичности¹⁵, к которой еретики “жидовствующие” (и Федор Курицын в их числе) относились скептически. В “Написании ...” грамота (будучи прямо связанной со Словом Божьим, воплощенном в письменности) фактически взяла на себя ряд функций Христа – она есть связь человека с Богом, она ставит его на путь спасения, она является истинной Правдой. Видимо, Христос как Слово Божье – второе лицо Троицы, находился в сознании книжников XV–XVI вв. где-то в одной плоскости с грамотой, был с нею сопряжен. Христос и грамота оказались также соединены между собой, став особенно широко употребительным в XVII в. понятием “Мудрость”, или Премудрость Божия Слова (София), являвшаяся еще одной из эманаций Христа.

В силу представлений о сакральности грамоты соответственным образом решался и вопрос об ее обучении и чтении с ее помощью божественных текстов. Оно не могло быть таким же обыденным, как, например, обучение ремеслам. Представления о том, что знание грамоты есть дар Божий и оно снисходит к ученикам свыше, находим в Житиях святых. К истинному святому знанию

должно было приходиться свыше как знак святости, а не через постыдную ученическую зубрежку. Это побуждало монашество относиться к процессу обучения как к чему-то крайне интимному, скрывать его от посторонних глаз. Такие понятия не допускали открытого развития четких форм книжного ученичества, возможного для светских лиц.

У самых истоков древнерусского писательского мастерства стоит традиция уничтожения собственных книжных познаний (впрочем, свойственная и ригористическим тенденциям в корпусе агиографической литературы других средневековых христианских культур). Она присутствует в домонгольской литературе и у светского автора Даниила Заточника, и у монаха Нестора, автора Повести временных лет и Жития Феодосия Печерского. Нестор начинает Житие словами: “Побудил я себя взяться... за повествование, которое превыше сил моих, и не достоин я его, ибо невежда я и недалек умом, не обучен к тому же я никакому искусству”¹⁶. Феодосия Печерского Нестор противопоставляет “премудрым философам”: “неискушенный в премудрости оказался мудрее философов”¹⁷. При этом Нестор утверждал, что Феодосий еще в детстве проявил отменные способности в изучении грамоты и “поражались все уму его и способностям и тому, как быстро он всему научился”¹⁸.

Если Нестор все же признавал за отроком Феодосием способности к обучению, то другие агиографы отказывали в них своим героям – известнейшим русским святым. И хотя в детстве они были неспособными учениками, но овладели грамотой и познали мудрость. Для некоторых агиографов грамота оказывалась особо важным и особо трудным делом, хотя для других было важно то, что слово Божие могут нести и неграмотные. Смысл этого топоса в том, что знания пришли к будущим святым через чудо. Так, “учитель с большим старанием учил Варфоломея (будущего Сергия Радонежского. – *О.К.*), но отрок не слушал его и не мог научиться, не похож он был на товарищей, учащихся с ним. За это часто бранили его родители, а учитель же еще строже наказывал, а товарищи укоряли”. Но, отведав из рук святого старца кусочек просфоры (тела Христова), вместе с нею Сергий получил и знания: после ухода этого старца отрок “внезапно всю грамоту постиг, изменился странным образом: какую книгу ни раскроет, хорошо ее читает и понимает ее”¹⁹.

Св. Александр Свирский (ум.1533 г.) также учился “косно и нескоро”, так, по словам агиографа, Бог устроил специально для того, чтобы книжный разум был дан ему от Бога, а “не от

человек”²⁰. Отрок молился у икон Спасителя и Божией Матери, которые оказали ему помощь в учении. Подобная же история рассказывалась и о московском митрополите Петре (ум. 1326 г.), который ребенком был также “косно учащийся”, но во сне ему явился “святитель” и коснулся его языка, “и с того часа, что бы ему учитель ни писал, отрок же вскоре изучал”²¹. Аналогии этому сюжету можно найти и в византийской агиографии. Его общий исток – ветхозаветные библейские тексты, в особенности Книга Премудрости Иисуса сына Сирахова. Из них следует, что истинной Премудростью, т.е. знанием глубинной сущности вещей, обладает только Бог. Поэтому ее невозможно получить путем обычного обучения, через которое достигается лишь “внешняя мудрость”. Она может быть только дарована свыше.

Однако в жизни трудно было ожидать повседневного чуда: не ко всем ученикам святые старцы являлись лично, как к отроку Варфоломею. Необходимой фигурой в процессе обучения оказывался и простой учитель. Но мог ли он, действительно, научить грамоте? Обычные учителя – “мастера грамоты”, занимавшиеся книжным обучением детей, так или иначе тоже обращались к Христу как к источнику божественных знаний. Не смея Ему подражать в учительстве (“Не называйтесь учителями, ибо один у Вас Учитель – Христос; вы же все – братья”, – говорит Иисус в Евангелии от Матфея (23: 8–10)), они ставили себя прислужниками Иисуса, чтобы на самом деле учительствовал Он. Образ Христа в учебных текстах возникает в самых неожиданных для нас поворотах.

Так, большой популярностью в древнерусской книжности пользовалась “акростихидная азбука” (или “азбука-граница”)²², вошедшая и в Азбуку Ивана Федорова в качестве первого упражнения в связном чтении, следующего сразу после упражнений на чтение слогов. Как отмечает Т.В. Ковалева, данный текст весьма необычен “новаторским для этого жанра (азбучных молитв. – О.К.) приемом использования в качестве лирического субъекта, от лица которого ведется речь, Иисуса Христа. Именно он повествует об основных этапах своей земной жизни, раскрывает основные принципы христианского вероучения”²³. Действительно, в самой сжатой форме, следующей алфавитному принципу, Иисус, напрямую обращаясь к учащимся, рассказывает свою “автобиографию” в 27 строках (7 последних букв славянского алфавита не использовано):

- А. Аз есмь всему миру свет.
 Б. Бог есмь прежде всех векъ.
 В. вижу всю тайну человеческую
 Г. глаголю же Вам, сыном человеческим,
 Д. добро есть верующим в имя мое.
 Е. есть гнев мой на грешники.
 Ж. жизнь есть всему миру.
 С. зло – законопреступникам.
 З. земля – подножие ногам моим.
 И. иже есть престол мой на небесех.
 И. инаго несть Бога разве мене.
 К. како совещаши на мя зол совет.
 Л. людие мои законопреступнии.
 М. мыслиши на мя злая за благая.
 Н. на кресте пропяши мя.
 О. оцта²⁴ и желчи напоиши мя
 П. праведнаго Сына Божия
 Р. поделиши ризы моя себе.
 С. студно грех содевающе.
 Т. тернов венец возложиши на мя.
 ОУ. оумы Пилат рече, рече, “чист есмь от крове праведнаго сего”.
 Ф. фарисеи ж возопиша “Возми, возми, распни его”.
 Х. хотя же спасения вашего вся претерпех
 Ю. от неправедных беззаконник
 Ц. царски вам подписуя свобождение
 Ч. чисты вас приводя своему отцу.
 Ш. Шатания бесовскаго свобождая вас
 Щ. щедротами своего человеколюбия²⁵.

Вариантов акростихидных азбук в древнерусской книжности было несколько (азбука в виде молитвы, азбука об Адаме и др.), но именно эта азбука о Христе породила в дальнейшем множество подражательных стихотворных текстов, помещенных в учебную литературу. Т.В. Ковалева справедливо называет ее “первым камнем основания, на котором в дальнейшем было выстроено здание поэзии, предназначенной для детского (и не только детского) восприятия”²⁶.

В рукописях второй половины XVII в., когда стали чрезвычайно распространены стихотворные азбуконники, многие из которых писались с учебными целями, в них также помещались похожие стихи, всегда вынесенные в самое начало. Например, сборник, составленный автором, назвавшим себя “дидакалом”, состоит в первой части из трех стихотворных “алфавитиц”, а во второй – из пяти стихотворных же “азбук”. Первая часть начинается таким введением:

“Аз есмь премудрость,
Бог есмь прежде всех век,
Господь гордым противится,
Смиранным же дает благодать”²⁷.

Вторая часть этой рукописи также имеет стихотворное введение, еще более четко указывающее, кто именно обращается к ученикам:

“От лица творца
Азбуков до учеников
Написася целая страница”²⁸.

И далее в четвертой (так называемой “Толковой”) азбуке в тексте от первого лица снова глаголет Господь:

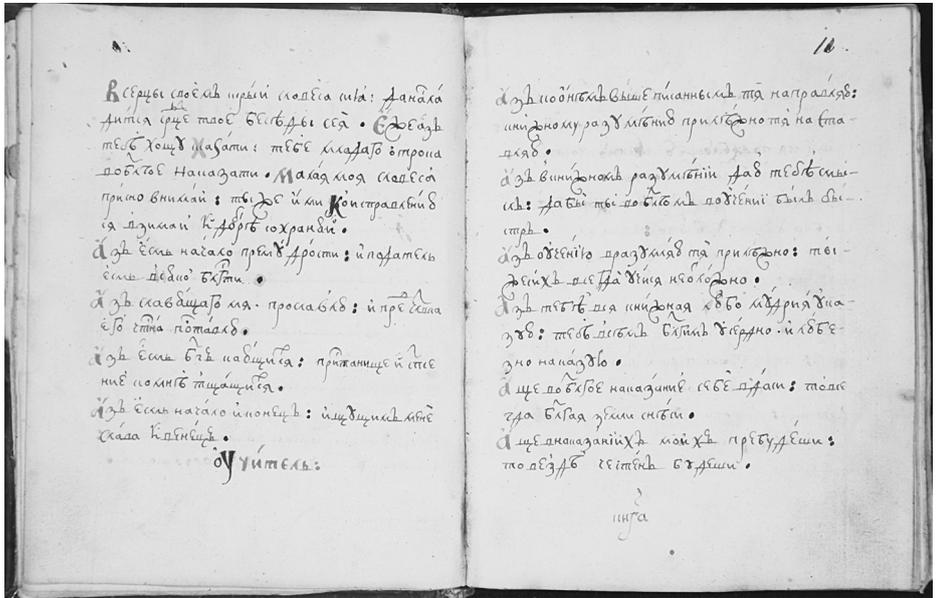
А Аз есмь Господь –
Б Бог первый
В веде истину
Г глаголю правая
Д добрым, достойным
Е естество мое являю
Ж живу во веки...²⁹

Текст похожего типа содержится в другом сборнике для обучения детей, составленном в те же 80-е годы XVII в. монахом Прохором из г. Коломны. Он представлен в стихотворном диалоге “Школьное благочиние”, сочиненном самим Прохором³⁰. В диалоге участвуют учитель, ученики и слагатель (т.е. автор). Но кроме них есть также еще одно никак не обозначенное в тексте действующее лицо, которое и начинает “Школьное благочиние” от своего имени:

“Младоумный и маловозрастный отроча,
в детских глумлениях борзо скача,
В сердце своем скрый словеса сия;
да насладится сердце твое беседы сея...”

Во второй части этого восьмистишия “таинственный собеседник” характеризует себя, и уже не трудно догадаться – кто он:

“Аз есмь начало премудрости:
и податель есмь всякой благодати.
Аз славящего мя прославляю,
и пред человека его честна поставляю,
Аз есмь Бог кающихся,
пристанище и спасение ко мне тщащихся,
Аз есмь начало и конец,
ищущим меня слава и венец”³¹.

“Школьное благочиние” Прохора Коломнятина (РГАДА. Ф. 357. Д. 60)

Очевидно, что к ученикам обращается и начинает сочинение сам Иисус Христос, ибо только к нему подходит вышеуказанное описание. Далее Он еще несколько раз вступает в диалог. Никто из исследователей “Благочиния” до сих пор не заметил участия в диалоге Иисуса. Дело в том, что речи от Его имени, в отличие от других участников диалога, никак автором не обозначены. Хотя, возможно, Прохор задумывался над тем, чтобы это сделать, дабы выдержать единообразный формат текста. Исследователь А. Петров, описавший утраченный к настоящему времени, самый ранний и, возможно, авторский список прохоровского сборника, замечал по поводу этих фрагментов с речами Иисуса: “Перед каждым (восьмистишием. – О.К.) оставлено в рукописи пустое место, в котором, быть может, предполагалось отметить киноварью, от имени кого эти вирши были составлены или кем они должны были произноситься”³². В дальнейшем переписчиками сборника этот пробел в тексте уже не воспроизводился, и речи Иисуса потерялись среди других виршей.

Еще один сборник с учебными текстами, принадлежавший думному дьяку А.А. Винусу (1641–1717) – сподвижнику Петра, учившему его в юности голландскому языку, содержит стихотвор-

“Букварь” Кариона Истомина (1694 г.)

ный азбуковник “Избрание разных стихов и складов по алфавиту, хотящим учиться и учить писати детей”. Он начинается со слов Иисуса, взятых из Иоанна Богослова (Откр.1:8): “А. Аз есмь алфа и омега. Начало и конец. Аз есмь дверь, мною аще кто внидет, спасется”³³. Они как нельзя лучше подходят к традиции начинать азбучный учебный текст речью Христа.

Иисус появлялся в учебных текстах не только в стихах, но и в изображениях. В знаменитом гравированном “Букваре” Кариона Истомина (1694 г.) впервые буквы стали сопровождаться картинками, а заглавный лист украшен изображением Иисуса, сидящего на троне в окружении отроков. Он держит в руках раскрытую книгу, в которой написано “Аз Премудрость вселих во дети”. Отроки же похожи на учеников, однако свитки в их руках, на которых написано “астрономия”, “феология”, “риторика”, “философия”, “грамматика”, “геометрия”, позволяют предположить, что они также олицетворяют собой “свободные художества” или “мудрости”. Последние обычно изображались в виде женских фигур³⁴. Вся композиция заставки “Букваря” в целом повторяет изображения Аполлона с музами, имеющиеся в лицевых рукописях этого же времени³⁵, а они, в свою очередь, имеют сходство с иконными изображениями Спаса в силах.

Таким образом, авторы многих учебных текстов ввели в процесс начального обучения фигуру Иисуса Христа. Он под их пером занимал место главного учителя, Он вел учащихся к постижению Священного Писания, обучая их чтению и письму. Ощущаемое непосредственно при помощи текстов и миниатюр, участие Христа

в процессе познания грамоты повышало его значимость до сакрального уровня.

Сакральность процесса постижения грамоты побуждала к созданию молитв с просьбой даровать помощь в учении. В XVII в. сложился чин православного церковного богослужения, совершаемый над начинающими учениками, ибо они должны были получить поддержку вышних сил. Сначала он появился в Киеве, в Требнике Петра Могилы (1646 г.)³⁶, а в Москве – в Требнике, изданном при патриархе Никоне (1658 г.). Однако московский вариант службы был намного проще и короче киевского. Развернутый текст богослужения на благословение учащихся отроков поместил в свой “Букварь” (1679 г.) Симеон Полоцкий. Особые молитвы возносились “над неудобобучающимся отроком”. Фактически, таким образом, учение оказалось приравнено к церковным таинствам. Совершалось ли богослужение в действительности по полному чину или в Москве оно осталось лишь на бумаге – неизвестно.

Но если познание грамоты, а через нее Священного Писания и разных “художеств”, ученики получали свыше, то какова же роль в процессе обучения простого учителя? Его идеальный образ и его работа с учениками, пожалуй, впервые в допетровской книжности оказались подробно прописаны в “Школьных азбуковниках” Прохора Коломнятина (собственно говоря, по просьбе практиковавшего учителя по имени Демид Серков Прохор и принял свой труд)³⁷. Описание учителя, как и следует ожидать, ориентировано на пример Иисуса Христа.

Так называемый “Азбуковник полный” в сборнике Прохора состоит из наставительных речей Мудрости. Она произносит панегирик статусу простого учителя, начиная его с метафоры учителя-пастыря, или пастуха, стерегущего стадо: “*Пастыри бессловесных овец старательно к себе созывают, и словами их устрашают, и отвращают от путей, по которым им не следует ходить. Имеют же они и псов наилучших, облаивающих стадо, и голос их, если кто-то из зверей услышит, не войдет в стадо, чтобы кого-либо похитить и стадо распугать...*”³⁸. Ученики должны быть днем и ночью под постоянным надзором пастыря, потому что дьявол любит “всякой скверной помрачить” молодые и некрепкие умы.

Учитель далее представлен как держатель “ключа разума”, который откроет ученикам царствие небесное: «*Ключ разума взял ты, учитель: что же творить им должен? Поведай мне, не людей ли грубых и нерадивых сердца и души отмыкать бо-*

жественным ключом, то есть словом его святым, и от тьмы неведения на свет истинного познания выводить? Вновь говорю тебе: “взял ключ царствия небесного, сам сего ради усердно входи и учащихся у тебя с собою вводи”»³⁹. Метафора “двери”, которую следовало открыть, прилагалась также к Букварям и Азбукам (ср. высказывание М.В. Ломоносова о Грамматике Смотрицкого как о своих “вратах учености”). Например, в предисловии к одной из рукописей конца XVII в. говорилось: “...сочинися ныне сей Алфавитарий или Букварь ... аки дверь и введение к пожеланию Писания ведения...”⁴⁰. Очевидно, что “ключ” от грамоты, который имел учитель, мог открыть и врата Царствия Небесного.

Учитель не должен делить учеников на плохих и хороших: “когда к тебе, учителю благому, отцом и матерью грубый и ленивый и совершенно во всем непотребный отрок приведен будет, ты его как благопотребного хорошо прими и, как искусный кузнец, перекуй его наново...”⁴¹. Эта тема продолжена и в другом месте сборника: “Не огорчайтесь, те, кто печалится о невежественных и низкорожденных отроках, но и их также отдавайте (в учение. – О.К.), поскольку знает их Отец ваш небесный и их требует, только веруйте... Дает Бог всякому, просящему у него, только с верою. Верующему ведь все возможно, даже если он и невежда, и грубый. Поскачет хромой, как олень, и ясна будет речь косноязычного...”⁴².

Все метафоры, прилагаемые к учителю, взяты из Евангелий и создают очевидные параллели с Христом, который назывался “пастырем добрым” (Иоанн. 10: 27); который “ключом разумения” открывал ученикам, в отличие от “законников”, Царство небесное; который был терпим к людям и принимал каждого, кто хотел стать его учеником, не считая кого-то плохим или хорошим.

Хотя воображаемый школьный учитель в данных текстах списан с образа Христа, не он, а Иисус и в них оказывается главным лицом в процессе обучения, учитель – лишь проводник “благодати знаний” или божественной мудрости, идущих от Христа. В “Школьных азбуковниках” Прохора Мудрость (как эманация Христа) сообщает ученикам, что она с учителем неразлучна: ученик “пораньше ко учителю приходит, ну а где учитель, тут и я! Без меня тот никогда не бывает, да и быть не может”⁴³.

Рассмотренные тексты раскрывают понимание сути христианского обучения. Оно “...не только воспитание (обучение) у конкретного земного наставника. Для верующих это наставление (обучение, воспитание) с помощью этого человека, но воспитание у Бога, божественная педагогика”⁴⁴, и, таким образом, Учи-

тель действительно только один – Иисус Христос. Об этом, как показывает В.Г. Безрогов, говорилось уже в раннехристианских источниках⁴⁵. Такое же понимание процесса познания и обучения содержат и русские тексты XVI–XVII вв., а именно – этот процесс происходит не столько посредством собственного труда ученика (хотя и он нужен) или стараниями учителя, сколько с Божьей помощью⁴⁶. Например, Прохор Коломнятин процесс обучения понимал так:

“Человек человеком учим бывает,
разум же всем Бог дарует,
того ради покоряться подобает”⁴⁷.

Иначе говоря, один человек учит другого, но на самом деле не он, а Бог дает всем им разум, поэтому следует ученикам покоряться и Богу, и учителю. “Да разумеют вси, яко от Бога, а не от человек книжное разумение камуждо дается”, – писал, вновь повторяя эту прописную для его современников истину, книжник с Пинеги⁴⁸. Роль учителя заключалась в том, чтобы наставлять учеников в добродетели, без которой дьявол, а не божественная мудрость, проникали в их душу. Поэтому главное свойство учителя – его благочестие, которое должно являться образцом для учеников. В виршах Прохор выразил это так:

“Многие и о бессловесных существах пекутся,
Но важнее о людях показать заботу.
О чистоте их душ, о, учитель, позаботься!
И как наставник, от всех страстей отрекися,
Погибшие души от руки твоей обнаружатся,
Грех их на тебе окажется”⁴⁹.

Грехи учеников ложатся на их учителя, именно он за них ответит на Страшном суде: “знай (учитель. – *О.К.*), что дважды и трижды ты за него (ученика. – *О.К.*) мучен будешь”⁵⁰. Таким образом, учитель обнаруживает существенное сходство с православным духовным отцом, который отпускал грехи своим детям духовным (тоже своего рода ученикам), принимая их грех на себя.

В средневековых практиках обучения *всегда* наряду с учителем присутствовал Бог, чаще всего в воплощении Христа. Учитель, как и духовные лица, получавшие через рукоположение благодать, получал от Христа премудрость и транслировал ее учащимся. Как представлялся этот процесс, можно понять, глядя на миниатюру Федоровского Евангелия (1327 г.), изображающую Иоанна Богослова, который “возглашает” своему ученику Прохору

Миниатюра Федоровского Евангелия (1327 г).
Евангелист Иоанн с учеником Прохором

“святое Евангелие писати”. Бог Отец посредством Духа Святого сообщает Иоанну начальные слова Евангелия “Искони бе Слово и Слово бе от Бога”, а тот передает их для записи ученику. Над Иоанном и Прохором изображен Бог Сын. Таким образом, как только православный учитель принимался за свое дело, Христос оказывался рядом с ним: вместе с ним Он обращался к учащимся, через него транслировал им Божье слово, знания и божественную премудрость.

- ¹ Написание о грамоте и о ея строении, в нем ж о букве и ея писменех. Вопросы учителя и отвещения ученическа. Список XVII в. РГАДА. Ф. 181. № 509. Л. 238.
- ² Сказания о начале славянской письменности. М., 1981. С. 103.
- ³ *Skarga P.* O jedności Kościoła Bożego pod jednym pasterzem I o greckiem od tej jedności odstąpieniu. Wilno, 1577.
- ⁴ Острожская Азбука Ивана Федорова. Т. 2 / подгот. факсимильн. изд. и исслед. памятника Е.Л. Немировского. М., 1983. С. 81, 83.
- ⁵ Сборник “Школьных азбуковников”. Список XVII в. РГАДА. Ф. 357. Д. 60. Л. 128.
- ⁶ О них см.: Сказания о начале славянской письменности.
- ⁷ Житие и жизнь и подвиги, иже во святых отца нашего Константина Философа, первого наставника и учителя славянского народа // Там же. С. 87.
- ⁸ Сочинения протопопа Аввакума // Памятники истории старообрядчества / под ред. Я.Л. Барскова и П.С. Смирнова. Л., 1927. Кн. 1, вып. 1 (РИБ. Т. 3). Стлб. 495.
- ⁹ Цит. по: Антология педагогической мысли Украинской ССР. М., 1988. С. 95.
- ¹⁰ Текст “Написания о грамоте” полностью не опубликован. См.: Клибанов А.И. “Написание о грамоте”. Опыт Исследования просветительско-реформационного памятника конца XV – первой половины XVI в. // Вопросы религии и атеизма. М., 1955. На сегодняшний день известно три рукописных списка “Написания о грамоте”: ОР РГБ, собр. МДА. № 103; БАН. 21. 2. 17; РГАДА. Ф. 181. № 509. Здесь текст цитируется по списку XVII в. РГАДА.
- ¹¹ РГАДА. Ф.181. № 509. Л. 237 об. – 240.
- ¹² РНБ. Ф. 905. Q 139. Л. 169 об.
- ¹³ РГАДА. Ф. 181. № 509. Л. 240–241 об.
- ¹⁴ См.: *Клибанов И.А.* Реформационные движения в России. XIV – начало XVI в. М., 1960. С. 82; Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вторая половина XIV–XVI в. Л., 1988. Ч. I. С. 507.
- ¹⁵ Подробнее см.: *Клибанов И.А.* Указ. соч. С. 70–77.
- ¹⁶ Житие Феодосия Печерского // Памятники литературы Древней Руси. XI–начала XII в. М., 1978. С. 304.
- ¹⁷ Там же. С. 307.
- ¹⁸ Там же. С. 308.
- ¹⁹ Житие Сергия Радонежского // Памятники литературы Древней Руси. Середина XIV–XV в. М., 1981. С. 279, 285.
- ²⁰ РГБ. Троиц. № 629. Л. 297 об.
- ²¹ Житие митрополита Петра // Памятники древнерусской церковно-учительной литературы. СПб., 1896. Вып. 2, ч. 1. С. 69.

- ²² Такое название возникло потому, что алфавит, выстроенный по первым буквам строк, составлял “грань”, выносился за строку, как это будет показано ниже в Азбуке Ивана Федорова.
- ²³ *Ковалева Т.В.* Русская акростихидная азбука и ее роль в развитии поэзии для детей // *Филологические науки.* 2004. № 2. С. 36.
- ²⁴ Оцет – уксус (др.-рус.).
- ²⁵ Азбука Ивана Федорова 1578. М., 1983 (факсимильное издание). Л. 31–32 об.
- ²⁶ *Ковалева Т.В.* Русская акростихидная азбука и ее роль в развитии поэзии для детей. С. 38.
- ²⁷ Сборник XVII в. РНБ. Q. I.347. Л. 1 об.
- ²⁸ Там же. Л. 123.
- ²⁹ Там же. Л. 156–161 об.
- ³⁰ *Демин А.С.* Диалог “Школьное благочиние” Прохора Коломнятина // *Памятники культуры. Новые открытия. Письменность. Искусство. Археология:* 1975. М., 1976; *Кошелева О.Е.* Как сочинять послания в виршах? “Уроки” Прохора Коломнятина (1680-е гг.) // *Человек читающий: между реальностью и текстом источника: сб. ст. под ред. О.И. Тогоевой и И.Н. Данилевского.* М., 2011.
- ³¹ *Буш В.В.* Памятники старинного русского воспитания. К истории древнерусской письменности и культуры. Пг., 1918. С. 88–89.
- ³² *Петров А.Н.* Об Афанасьевском сборнике XVII в. и заключающихся в нем азбуковниках // *Памятники древней письменности.* СХХ. Прилож. 4. СПб., 1896. С. 88.
- ³³ Сборник А.А. Виниуса. РНБ. Эрмитажное собр. № 22. Л. 113.
- ³⁴ Ср. миниатюры и гравюры с изображением “мудростей”, “художеств” и “сивилл” в изд.: *Николай Спафарий.* Эстетические трактаты / подгот. изд. О.А. Белобровой. М., 1978. Рис. 1–39.
- ³⁵ Там же. Рис. 2–3.
- ³⁶ Чин благословения отроков во училище учиться священным писанием идущим // *Требник Петра Могилы.* Киев. 1634. Ч. 2. С. 199.
- ³⁷ См.: *Демин А.С.* Диалог “Школьное благочиние” Прохора Коломнятина. О Диомиде Серкове см.: *Семячко С.А.* Об автографе Диомида Серкова и сборнике Крины сельные // *ТОДРЛ.* СПб., 2003. Т. 54; *Она же.* Автограф Диомида Серкова в рукописях РАН // *Материалы и сообщения по фондам рукописей БАН.* СПб., 2013.
- ³⁸ РГАДА. Ф. 357. Д. 60. Л. 116 (Здесь и далее пер. с др.-рус. яз. – мой. – О.К.).
- ³⁹ Там же. Л. 117 об.
- ⁴⁰ Алфавитарь. Рукопись БАН. Арх. 211. Л. 8 об.
- ⁴¹ Там же. Л. 118 об.
- ⁴² Там же. Л. 122 об. – 124.
- ⁴³ Там же. Л. 98.
- ⁴⁴ *Безрогов В.Г.* Учитель и его ученики в текстах Нового завета. М., 2002. С. 118.
- ⁴⁵ Там же.
- ⁴⁶ См.: *Кошелева О.Е.* “Грубоучащиеся ученики”: чудо преображения (экскурс в отечественную педагогическую мысль XVII столетия) // *Историко-педагогический ежегодник за 2012 год.* М., 2012.
- ⁴⁷ РГАДА. Ф. 357. № 60. Л. 211.
- ⁴⁸ Сборник “Алфавит”. РНБ. Q. XVI. 9. 1648 г. Л. 86 об. – 87.
- ⁴⁹ РГАДА. Ф. 357. № 60. Л. 114.
- ⁵⁰ Там же. Л. 115 об.

СОДЕРЖАНИЕ

MULIERES IN ECCLESIIIS TACEANT? ЖЕНЩИНА В РЕЛИГИОЗНОЙ ОБЩИНЕ

Ю.Е. Арнаутова

ВВЕДЕНИЕ 5

С. Кланп

ЖЕНСКИЕ ДУХОВНЫЕ ОБЩИНЫ В ГОРОДАХ ЮЖНОГО ВЕРХНЕГО РЕЙНА (НА ПРИМЕРЕ ОБЩИНЫ СВ. СТЕФАНА В СТРАСБУРГЕ В ЭПОХУ ПОЗДНЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ) 9

З. Хирбодиан (Шмитт)

“ДИКИЕ, РАЗВРАТНЫЕ И НЕДУХОВНЫЕ СЕСТРЫ”: ЖЕНСКИЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ОБЩИНЫ СТРАСБУРГА В ПОЗДНЕЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ 32

А.Ю. Серегина

ЗАЩИТНИК ВЕРЫ И УЛИЧНЫЙ ПРОПОВЕДНИК: ЛУИСА ДЕ КАРВАХАЛЬ В ЛОНДОНЕ НАЧАЛА XVII ВЕКА 57

Е.Б. Смилянская

ЖЕНСКОЕ СЛУЖЕНИЕ В СТАРООБРЯДЧЕСКОЙ ОБЩИНЕ КОНЦА XX ВЕКА (ИЗ НАБЛЮДЕНИЙ ПОЛЕВОГО АРХЕОГРАФА) 90

О.И. Тогоева

“ОСТАВИВШИЕ СОЗДАТЕЛЯ И ОБРАТИВШИЕСЯ К САТАНЕ”. ВЕДОВСКИЕ СЕКТЫ ПОЗДНЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ 115

ПРАВИЛО СВЯТОГО ЦЕЗАРИЯ [Арльского] 133

ТЕОРИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО ПОЗНАНИЯ

О.Г. Экле

“ИСТОРИЯ” КАК НАУКА – “ИСТОРИЯ” КАК РОМАН 157

ИЗОБРАЖЕНИЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ

О.С. Воскобойников

СНОВА О ТЕЛЕ КОРОЛЯ. НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОЭТИКИ ОТТОНОВСКОЙ КНИЖНОЙ МИНИАТЮРЫ 177

РЕЛИГИОЗНАЯ КУЛЬТУРА СРЕДНЕВЕКОВЬЯ И РАННЕГО НОВОГО ВРЕМЕНИ

М.Р. Ненарокова

СВ. ОСВАЛЬД НОРТУМБРИЙСКИЙ: ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБРАЗА ХРИСТИАНСКОГО ПРАВИТЕЛЯ В СРЕДНЕВЕКОВОЙ ЛАТИНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ..... 205

Н.А. Ганина

ПРОСТРАНСТВО И ВРЕМЯ У МЕХТИЛЬДЫ МАГДЕБУРГСКОЙ..... 242

О.Е. Кошелева

ИИСУС КАК УЧИТЕЛЬ В РУССКИХ УЧЕБНЫХ ТЕКСТАХ XVI–XVII ВЕКОВ..... 329

П.-А. Будин

ВЕДОВСТВО В ШВЕДСКОЙ ДЕРЕВНЕ. БАХТИНСКАЯ ПЕРСПЕКТИВА 346

ИСТОРИК И ВРЕМЯ

М.А. Курьшева

ЗАБЫТЫЙ МАСТЕР: ЭСКИЗ ТВОРЧЕСКОЙ БИОГРАФИИ ВИЗАНТИНИСТА М.А. ШАНГИНА 364

РЕЦЕНЗИИ И ОБЗОРЫ

Н.А. Ганина

ДУХОВНЫЙ СТРАСБУРГ

Schreiben und Lesen in der Stadt. Literaturbetrieb im spätmittelalterlichen Straßburg / Hrsg. von Stephen Mossman, Nigel P. Palmer, Felix Heinzer. Berlin; Boston: Walter de Gruyter, 2012 388

Н.Г. Терехова

ИТАЛЬЯНСКАЯ МИКРОИСТОРИЯ: ДВАДЦАТЬ ПЯТЬ ЛЕТ СПУСТЯ
A 25 anni da L'Eredità immateriale di Giovanni Levi / A cura di P. Lanaro.
Milano: Franco Angeli Edizioni, 2011 393

А.Н. Алексеев, А.Ю. Даниэль

ПРАВО НА ИМЯ

Биографика XX века. Чтения памяти Вениамина Иофе. Избранное. 2003–2012. СПб., 2013..... 415

IN MEMORIAM

ЖАК ЛЕ ГОФФ (1.01.1924–1.04.2014) 422

SUMMARIES..... 425

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ..... 431

CONTENTS

MULIERES IN ECCLESIIIS TACEANT? WOMAN IN A RELIGIOUS COMMUNITY

Yulia E. Arnautova

INTRODUCTION 5

Sabine Klapp

WOMEN'S CONVENTS IN THE CITIES OF UPPER RHINE: THE CASE OF
THE CONVENT OF ST. STEPHEN IN LATE MEDIEVAL STRASBOURG 9

Sigrid Hirbodian

“WILD, LECHEROUS AND UNSPIRITUAL SISTERS”: WOMEN'S
CONVENTS IN LATE MEDIEVAL STRASBOURG..... 32

Anna Yu. Seregina

A DEFENDER OF FAITH AND A STREET PREACHER: LUISA DE
CARVAJAL IN THE EARLY 17TH CENTURY LONDON..... 57

Elena B. Smilyanskaya

WOMEN'S SPIRITUAL LEADERSHIP IN AN OLD BELIEVER
COMMUNITY AT THE END OF THE 20TH CENTURY: FIELD NOTES..... 90

Olga I. Togoeva

“THOSE WHO FORSOOK THE CREATOR AND TURNED TO SATAN”:
WITCHES' SECTS OF THE LATE MIDDLE AGES 115

CESARIUS OF ARLES *REGULA AD VIRGINES* 133

THEORY OF HISTORICAL KNOWLEDGE

Otto Gerhard Oexle

“HISTORY” AS SCIENCE – “HISTORY” AS NOVEL..... 157

IMAGES AND POLITICAL HISTORY

Oleg S. Voskoboinikov

ONCE AGAIN ON THE KING'S TWO BODIES. TOWARDS THE POETIC
OF OTTONIAN BOOK ILLUMINATION 177

RELIGIOUS CULTURE OF THE MIDDLE AGES AND EARLY MODERN TIME

Maria R. Nenarokova

THE HOLY KING OSWALD OF NORTHUMBRIA: THE TRANSFORMA-
TION OF A CHRISTIAN RULER'S IMAGE IN THE MEDIEVAL LATIN
LITERATURE 205

<i>Natalia A. Ganina</i>	
MECHTHILD OF MADGEBURG'S SPACE AND TIME.....	242
<i>Olga E. Kosheleva</i>	
JESUS AS A TEACHER IN 16 TH AND 17 TH CENTURY RUSSIAN SCHOOL TEXTS.....	329
<i>Per-Arne Bodin</i>	
WITCHES IN BOTEÅ.....	346

HISTORIAN AND TIME

<i>Marina A. Kurysheva</i>	
HISTORIAN OF BYZANTIUM MSTISLAV SHANGIN: THE UNREMEMBERED MASTER.....	364

REVIEWS

<i>Natalia A. Ganina</i>	
SPIRITUAL STRASBOURG	
Schreiben und Lesen in der Stadt. Literaturbetrieb im spätmittelalterlichen Straßburg / Hrsg. von Stephen Mossman, Nigel P. Palmer, Felix Heinzer. Berlin; Boston: Walter de Gruyter, 2012.....	388
<i>Natalia G. Terekhova</i>	
ITALIAN MICRO-HISTORY: TWENTY FIVE YEARS LATER	
A 25 anni da L'Eredità immateriale di Giovanni Levi / A cura di P. Lanaro. Milano: Franco Angeli Edizioni, 2011.....	393
<i>Andrei N. Alexeev, Alexandre Yu. Daniel</i>	
RIGHT TO NAME	
Biographica in the 20 th century. Veniamin Ioffe Memorial Conference. Selection. 2003–2012. Sankt-Peterburg, 2013.....	415
IN MEMORIAM	
G. LE GOFF (1.01.1924–1.04.2014).....	422
SUMMARIES	425
ABOUT AUTHORS	431